

Это заставило Пэй Муиня стремиться к отношениям с почти болезненной настойчивостью, хотя Чжу Ин предпочитал называть это сказкой.

Он дарил чистое и требовал того же, что в жизни почти не встречается.

Видев много темных сторон реальности, он все же сохранил уголок наивности, надеясь создать чистый маленький мир.

Если бы было возможно, Чжу Ин хотел бы, чтобы они могли оставаться в этом мире подольше.

Но он старался, в процессе случались недоразумения, и не успел все исправить, как другой человек решил вовремя остановиться.

— Он думает, что я сомневаюсь, но он сам более труслив и неуверен, — нахмурился Чжу Ин. — Малейшее дуновение ветра, и он уже так реагирует.

— Раньше вы ведь неплохо ладили?

— Сейчас мне только тяжело.

Фан Ичэнь беспечно сказал:

— Ну, раз признал, что тяжело, так иди и поставь себе ступеньку, чтобы спуститься. Неважно, как, просто извинись перед ним и успокой его.

Чжу Ин подумал, что он не единственный, у кого есть собственное «я».

Он тоже хотел сохранить свои принципы. Хотя извиниться перед раздраженным партнером — это не вопрос самоуважения, в отношениях слишком много расчетов — это неинтересно.

Но он ведь не виноват, так зачем извиняться?

Неудавшаяся попытка связаться была просто попыткой. Он думал, как объяснить недоразумение с Чжоу Шэ, но извинения не входили в его планы.

К тому же, в конечном итоге, он упал и встретил Чжоу Шэ, когда шел за ночным перекусом.

Вспомнив о ночном перекусе, Чжу Ин стал еще более мрачным:

— Это он сначала меня подставил.

— Как он тебя подставил? Я за тебя заступлюсь! — спросил Фан Ичэнь.

Чжу Ин рассказал причину, по которой пошел за ночным перекусом, вспомнив, что Фан Ичэнь тоже был там, и стиснул зубы.

— Многие, наверное, смеются надо мной? Скажу тебе, я просто был на улице...

Фан Ичэнь глупо вставил:

— Нет, брат Пэй иногда вспыльчив, но он же не ребенок, чтобы ставить на тебя глупые пари?

Он увидел, что Чжу Ин немного задумался, и, боясь, что этот отличник найдет в его словах изъян, поспешно махнул рукой:

— И серьезные тоже не ставил бы, это было бы слишком подло!

Он рассказал Чжу Ину всю предысторию:

— Брат Пэй в тот день был не в духе, но потом действительно не обращал внимания на этого идиота, ушел звонить. К тому же, разве заказать ночной перекус — это не обычное дело?

Чжу Ин подумал, что брат Пэй никогда раньше не просил его об этом.

Эта мысль возникла у него, и он не хотел спорить с Фан Ичэнем. Многие пары часто просят друг друга о помощи, иногда капризничают и нарочно устраивают небольшие испытания.

Но Пэй Муинь действительно его баловал.

Чжу Ин помешал соломинкой напиток и с трудом сказал:

— Он мне не объяснил, я не знал. Теперь он просто заблокировал меня.

Фан Ичэнь сказал:

— Так ты все же пытался связаться! Он вернулся домой, а его мама позволит вам снова общаться? Не дай бог, он снова к тебе придет.

Чжу Ин осторожно спросил:

— Так он не специально меня заблокировал?

— Если нет, ты бы сам проявил инициативу?

— Я бы напомнил ему, что многие его документы у меня, восстановить их будет сложно, — неловко сказал Чжу Ин. — Если хочет перевестись, пусть хотя бы вернется.

Прошло много времени, он откинулся на спинку стула, повернулся к окну и смотрел на прозрачное озеро, тихо пробормотав.

Фан Ичэнь сначала не расслышал, но потом догадался.

Чжу Ин сказал:

— Я не хочу, чтобы он уезжал.

Прежде чем Пэй Муинь вернулся домой, Чжоу Шэ, как и ожидалось, сказал, не обращая внимания, слушают ли его другие члены семьи:

— Настоящий хозяин возвращается, вы, наконец, счастливы?

Как раз отец Пэй был дома и строго велел ему не болтать глупостей.

Чжоу Шэ пожал плечами:

— Разве тетя не думает, что этот незаконнорожденный что-то затевает, но, надеюсь, он сделает так, как сказал, иначе ему не поздоровится.

Матушка Пэй по-прежнему делала вид, что не слышит. Это было не в первый раз и не в последний.

Чжоу Шэ привык к этому, ведь он с рождения нес клеймо незаконнорожденного. Сейчас его больше всего волновало, что будет с Чжу Ин.

Самостоятельно предложить помощь было невозможно, нужно было действовать окольными путями. Как раз друг собирался в бар, и он дал ему совет.

[Раньше ты говорил, что твой брат давал ему деньги? Если взял первый раз, скорее всего, возьмет и второй. Такие мелкие штучки, обычно держатся на людях.]

[Я намекну, не упоминая тебя, пусть подумает и позвонит по визитке, как думаешь?]

Чжоу Шэ решил, что это хорошая идея, выключил экран и, покачиваясь, покинул напряженный обеденный стол, думая только о том, нужно ли специально разработать визитку.

Благодаря его подготовке, когда Пэй Муинь вернулся один, матушка Пэй не слишком волновалась, иначе пришлось бы принимать лекарства.

Она стояла у окна главного здания, подняла голову и увидела, что давно погасший свет снова загорелся, тихо отдав несколько распоряжений дворецкому.

После этого слуги вели себя так, будто ничего не произошло, по-прежнему подавая чай и воду в особняк.

Это безжизненное место, казалось, не изменится за сто лет, но Пэй Муинь изменился.

Он машинально брал использованные чашки и мыл их в раковине, утром, наслаждаясь солнечным светом, медленно раздумывал, что приготовить на кухне.

Дворецкий иногда видел, как он задумывался, и шутил:

— Молодой господин, о чем думаешь?

Пэй Муинь открыл рот, чуть не сказав, что думает о Чжу Ин.

Но в день его возвращения матушка Пэй забрала его телефон и добавила номер Чжу Ина в черный список.

— Я не хочу знать, что именно произошло между вами. Раз уж ты вернулся домой, я считаю, что ты наигрался, — сказала матушка Пэй. — Не нужно больше связываться с тем, что надоело. Остальные условия можно обсудить позже.

Она играла с кольцом с драгоценным камнем и неторопливо сказала:

— До твоего отъезда за границу осталось совсем немного времени, веди себя спокойно, и мне будет легче.

Пэй Муинь, видя ее осторожность, сказал:

— Ты так боишься, что я с ним свяжусь, он тебя пугает?

Матушка Пэй ответила:

— Он меня пугает? Ты лучше спроси себя, какие глупости ты творил. В какой семье такое выдержит?

Тогда Пэй Муинь промолчал, считая, что матушка Пэй перестраховывается.

Теперь он думает, что его мать была прозорлива.

Если бы его не заблокировали, он точно не смог бы сдержать свои повторяющиеся эмоции.

Даже если бы они не помирились, он бы все равно что-то отправил, чтобы успокоиться.

Когда Пэй Муинь хотел выйти прогуляться, он обнаружил, что методы его матери не ограничиваются этим.

Каждый раз, когда он покидал особняк, за ним следили по пятам, и выйти за ворота было абсолютно невозможно, охранники строго преграждали путь.

Более того, после того, как он выразил желание уйти, ситуация ухудшилась.

Его посадили под домашний арест.

В этот период, помимо родителей, его мог навестить только Цзян Лоусинь.

Цзян Лоусинь был с опухшими глазами и покрасневшим носом, выглядел подавленным, плакал каждый день дома.

— Какая удача, разрыв отношений совпал?

Пэй Муинь подчеркнул:

— Я сам предложил расстаться, тебя бросили.

Цзян Лоусинь сказал:

— Какая разница, ты думаешь, сейчас выглядишь лучше?

В период депрессии он был плаксой, говоря, он тихо всхлипнул, и Пэй Муинь передал ему пачку салфеток.

Он добавил:

— Я даже не смог много сказать, не было возможности извиниться... И попрощаться.

— Гу Линьлань уехал?

— Да, он тоже скрывал от меня кое-что, и теперь уехал туда, где я его не найду.

Цзян Лоусинь спросил:

— Но зачем ты расстался с Чжу Ин?

Пэй Муинь промолчал, хотя мог бы отделаться фразой «не подходим», но не сказал.

Он боролся с самим собой, хотя при расставании накопилось много противоречий, сейчас они казались неважными.

Видя, как страдает Цзян Лоусинь, он думал только о том, будет ли так же Чжу Ин?

Будет ли он грустить с покрасневшими глазами, будет ли сожалеть о коротком романе, который так нелепо закончился.

— Ну, в такой хороший день не будем об этом, — сказал Цзян Лоусинь. — Что ты хочешь на день рождения?

Не напомнив, Пэй Муинь в последнее время был в подавленном состоянии и действительно забыл, что сегодня его день рождения.

Он задумался, словно принимая сложное решение, а не выбирая подарок.

Затем он указал на окно и сказал:

— Помоги мне.

.

— Эта карточка очень красива.

Однокурсник, увидев, что Чжу Ин играет с визиткой, не смог удержаться:

— Дорогая, да? Кто это, так заботливо?

Чжу Ин честно ответил:

— Не знаю, дал гость из бара.

<http://bllate.org/book/16916/1557407>